«Рабочий рабочий» г. Свердловск 16 ДЕК 1973

Творческий портрет

СОЛИСТКА ОПЕРЫ

Каждый раз, когда в театральном зале медленно теряет свой яркий свет красавица-люстра и так же медленно раздвигается занавес сцены, я с волнением вслушиваюсь в музыку, ожидая выхода певцов. И каждый раз не перестаю удивляться чуду, которым они обладают — их голосу. Удивительная все-таки эта профессия — оперный актер. Один из тысяч становится актером, тем более — актером оперы.

ОБ ЭТОМ думала я, когда недавно еще раз слушала в Свердловском Академическом театре оперы и балета одну из ведущих его солисток Лилию Александровну Громыко. И не случайно, уже после спектакля, во время нашей беседы, сразу же задала вопрос: какими качествами, по ее мнению, должен обладать актер оперы.

— Главное, конечно, голос, умение им владеть. Но, помимо этого, необходима очень большая настойчивость в разрешении далеко не простых задач, которые эта профессия ставит перед нами. В овладении сложным комплексом не только вокального, но и сценического мастерства. Не всегда дело заканчивается успехом, не всегда получается так, как хочется. От отчаянья можно и скиснуть. И вот тут-то особенно нужны воля, даже самоотверженность.

И я подумала, что далеко не случайно Лилия Александровна так горячо говорит об упорстве. Ее путь на сцену, да и сама сценическая судьба — яркое доказательство того, что без этого качества она как актриса, как певица просто не состоялась бы.

В городе Новошахтинске она окончила среднюю школу, участвовала в художественной самодеятельности, в городской олимпиаде молодых музыкантов. Будучи затем рабочей в горноспасательной станции, полеводом, она находила время заниматься в музыкальной школе. Любовь к музыке, певческое дарование приводят ее сначала в Ростовское музыкальное училище, потом — в Одесскую консерваторию, в класс профессора О. Н. Благовидовой.

Годы учебы были очень трудны. Был случай (кстати, нередкий в судьбе актеров), когда ее хотели даже отчислить за «профнепригодность». Не воля ли и упорство помогли ей не отступить тогда? И вот — победа. Она успешно окончила и училище, и консерваторию. И сразу оперный театр — Свердловский Академический. Сложная партия Мими в «Богеме» Пуччини, которую ей, вчерашней выпускнице консерватории, доверили спеть во время гастролей театра в Москве.

Так в 1966 году Лилия Громыко стала солисткой театра, но настоящей певицей, актрисой ей еще предстояло стать. Началось упорное освоение оперного репертуара. Красивое, крепкое лирическое сопрано требовало шлифовки, природная музыкальность — постоянного тренажа. Нелегко было преодолевать на сцене внутреннюю скованность, стеснительность.

А. М. Горький как-то удачно назвал художника «чувствилищем». Актер — то же «чувствилище», ибо в образах, создаваемых им, должны переплетаться чутье, знания и интуиция с самим характером актера как человека, с его жизненным опытом.

В первые годы работы Л. Громыко в театре, в первых спектаклях «Богемы» (Мими), «Чио-Чио-Сан» (Чио-Чио-Сан), «Иоланты» (Иоланта), «Баламаскарада» (Амелия), «Евгения Онегина» (Татьяна) больше всего было, пожалуй, характера самой певицы, четкой продуманности трактовки образа и меньше — сценической непосредственности и свободы.

— Ни одна из спетых мною партий не оставляла меня равнодушной, — рассказывает Громыко. — Возможно, я еще не всегда могу передать это своим исполнением. Больше всего я боюсь эмоционального перехлеста, так сказать, выхода за рамки. Отсюда, наверное, порой излишний контроль за собой на сцене.

Сейчас, имея уже достаточный сценический стаж, певица умело сочетает этот самоконтроль с той эмоциональной раскрепощенностью, которая так оживляет ее героинь, ту же Чио-Чио-Сан или Татьяну.

Первым шагом на этом пути была Купава в «Снегурочке» Римского-Корсакова. В исполнении актрисы была ощутимо видна сердечная взволнованность, страстность. И прежде всего музыка, драматургия оперы помогли найти нужные краски образа. Да и сценический опыт плюс большой труд сыграли немаловажную роль. Родилась уверенность в себе, в своих силах.

Потом появилось еще несколько интересных работ певицы. Среди них Маргарита в «Фаусте» Гуно, Недда в «Паяцах» Леонкавалло. А совсем недавно неожиданными, на первый взгляд, гранями блеснула ее Маро в «Даиси» З. Палиашвили. Это был полный синтез музыкально-сценического образа с раскрывшимися зрителю лучшими качествами художественной природы певицы. Не случайно эта работа была так горячо и единодушно принята и зрителем, и специалистами-музыковедами.

Нельзя не отметить, что в Маро, как, впрочем, и в других партиях из опер советских композиторов, у певицы явственно проявилось закономерное для ее творчества чувство современности. Ее героини, будь то Эстер в опере «Ромео, Джульетта и тьма» К. Молчанова, Марина в «Русской женщине» того же композитора или Маро, словно бы вместе с нами думают, ищут, радуются, страдают — и все эти мысли, чувства пропущены сквозь призму одаренной личности актрисы.

— Мне повезло в знакомстве с советской оперой, — говорит Громыко. — Только я пришла в театр, как была принята опера А. Холминова «Анна Снегина», в которой я спела Анну. Дважды соприкоснулась с творчеством К. Молчанова. Я очень люблю музыку этого композитора. Помню, как много души, сил, сердца вложили все исполнители в «Русскую женщину». На репетициях работали с огромной отдачей, музыка, сюжет необычайно волновали. Ведь судьба героинь — это если не доля наших сверстниц, то судьба наших матерей в годы войны. Играть вполсилы было просто нельзя...

— За семь лет работы в театре Вами спето более пятнадцати партий. Наверное, среди них есть любимая?..

— Бывает, что не всегда партия нравится, когда только приступаешь к работе над ней, — подумав немного, отвечает певица. — Но вот начинаешь входить в материал, вживаться, и все меняется. Я, например, сначала очень не любила Микаэлу в «Кармен», а потом вжилась в эту роль, полюбила ее и сейчас пою с удовольствием. Я могу назвать много любимых партий — почти все из моего репертуара, но, если уж честно, то, пожалуй, Татьяну в «Евгении Онегине» я люблю больше других. И, как это ни покажется странным, еще больше люблю слушать. Слушаю пластинки, слушаю в театре своих коллег. И при этом всегда открываю для себя что-нибудь новое. Замечаю нюансы, которых раньше не видела. Снова беру клавир, снова, страница за страницей, переживаю с Татьяной ее жизнь.

Да, певица постоянно совершенствует свое мастерство, работает над уже, казалось бы, хорошо знакомыми партиями. Она, как и ее коллеги, подчиняет театру всю свою жизнь. И остается лишь удивляться, откуда берутся силы и время быть хозяйкой в доме, воспитывать дочь, выступать с концертами, выполнять непростую общественную работу (Л. Громыко — партгрупорг цеха солистов). А разве можно не быть в курсе музыкальной жизни страны, города? Надо много читать и смотреть...

Правда, главная учеба, главная работа здесь, в своем родном театре. Только недавно спета Лиза в «Пиковой даме», Анна в «Орлене». Впереди — новые и новые партии, каждодневный, напряженный, большой труд, радость настоящего творчества.

Д. ФЕСЕНКО.

На снимке: заслуженная артистка РСФСР Л. ГРОМЫКО.

Фото В. Степанова.